

Андреас Вснедиктович Безр родился в семье выходца из Германии, разностороннего специалиста по горнозаводской части, вступившего в русскую службу во второй половине XVII в. при царе Алексее Михайловиче. Горным и другим наукам А.В. Безра учил отец и нанятые им учителя. Службу начал с 1716 г., сначала в Рудном приказе, затем некоторое время был капитаном корабля, плававшего между Кронштадтом и Ревелем (ныне Таллинн), управляющим Сестрорецким (1731) и Тульским (1738) оружейными заводами. Проявил себя как изобретатель: представил модель станка, сквозь который «можно тянуть в тонкость полосное железо», усовершенствовал фузею, ставшую «против российских солдатских действительнее в пальбе и расстоянии».

В 1744 г. назначен командиром Сестрорецкого и Тульского оружейных заводов, но в конце того же года направлен во главе комиссии на Колывано-Воскресенские заводы Акинфия Демидова для проверки доноса о незаконной выплавке серебра. Донос подтвердился, и 1 мая 1747 г. царица Елизавета Петровна повелела алтайские владения Демидова (к тому времени умершего) «взять на Нас». На целых 170 лет они стали царским поместьем. Поместье получило название «Округ Колывано-Воскресенских заводов» (позже — Алтайский горный округ).

Для управления им была учреждена Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства (с 1749 г. находилась в поселке Барнаульского завода), а первым начальником округа назначен Безр, произведенный по сему случаю в генерал-майоры. Оба завода, Барнаульский и Колыванский, были переоборудованы на выплавку серебра, приняты энергичные меры к ее увеличению, благо прав и полномочий Кабинету было не занимать. Повинуясь царским и сенатским указам, двинулись в далекую Сибирь мастеровые Сестрорецкого, Олонцевских заводов, драгунские и казачьи команды «для бережения оных заводов от неприятеля» (граница была рядом).

В декабре 1747 г., по дороге на Алтай, генерал Безр остановился в Екатеринбурге. Он предъявил местному горному начальству «имянной указ», дававший ему право набирать для царских заводов и рудников лучших горных специалистов. В их числе оказались ассессор Андрей Порошин — буду-

щий начальник заводов и 18-летний «механики ученик» Иван Ползунов — будущий изобретатель «огненной машины»...

К заводам приписали крестьян Белоярской и Малышевской слобод, Бикатунской крепости и Бердского острога; ловили по всей Сибири и гнали сюда беглых, «не помнящих родства»; сюда же пошагали, звеня цепями, колодники (их использование на Колывано-Воскресенских заводах было отменено лишь в 1766 г.). Народу нагнали множество, но большинство их «мастерства не знали» и знать не хотели, принудительным трудом тяготились, особенно беглые. О колодниках и говорить нечего. От плохого питания (хлеб доставлялся за сотни верст), бытовой неустрашенности, отсутствия медицинской помощи людей косили болезни.

«В Барнаульском заводе, — докладывал Беэр в 1751 г., — мрут больше из пришлых людей... Так несчастливо нынешнее лето болезнями, что в Колывани, Змеевском руднике, в Барнауле и Шульбе народу наполовину больных и теперь еще много лежат. Так было худо, что многие работы принуждены были остановить за неимением работных людей».

Но Кабанет неумолимо требовал увеличения выплавки серебра, и тысячи подневольных людей под окрики надсмотрщиков ежедневно спускались в рудники, становились к огнедышащим печам. Своей властью Беэр привлекал к работам даже солдат. В тяжких трудах и страданиях создавался крупнейший не только в России, но и в Европе центр выплавки серебра...

Несчастливое лето 1751 г. оказалось роковым и для А.В. Беэра. Он тоже заболел и 21 июля 1751 г. умер. Похоронили его близ ограды Петропавловского собора, над могилой воздвигли часовню. И могила, и часовня уничтожены уже в советское время.

Личность Беэра неоднозначна. С его именем связывают введение на рудниках и заводах жестокого горно-военного строя. Но будем справедливы: он ли это придумал? Этот строй без существенных изменений сохранялся вплоть до отмены крепостного права. В тяжелейших условиях А.В. Беэр сумел быстро наладить разработку Змеиногорского месторождения серебряных руд, переоборудовать и расширить заводы, на которых за четыре года его правления было выплавлено более 799 пудов серебра и около 14 пудов золота. Под его руководством началось более или менее правильное заселение края, использование его рудных и лесных богатств, начата разведка мест для строительства новых заводов, приняты меры по укреплению государственной границы, организации почтовой

гоньбы, развитию хлебопашества, начато освоение более экономичного пути доставки змеиногорской руды на Барнаульский завод по Чарышу и Оби. (Кстати, деятельное участие в этом принял И. Ползунов). Этого у Бэра не отнять. Как не отнять и того, что он 37 лет верой и правдой прослужил России.

У Андреаса Венедиктовича было пятеро детей. Перед отъездом на Алтай он обратился к царице с прошением записать его в «вечное российское дворянство и для моей нищеты и прибежища по старости меня и детей моих наградить деревнями». По всей вероятности, царица его просьбу выполнила. В книге дворянских родов Орловской губернии за 1844 и 1856 гг. значится род фон Бэров. Вполне возможно, что основатель его — А.В. Бэр (с записями в книге мне познакомиться пока не удалось).

Род Бэров не угас. Живет в Киеве один из его потомков — Николай Андреевич Бэр. Не исключено, что найдутся и другие, ежели хорошо поискать. Так что есть работа краеведам...

В.Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

ГРИШАЕВ В.Ф. Кто управлял нашим городом и краем (1747—1917) // Барнаул. 1995. № 1. С. 122—133. — Из содерж.: [Бэр А.В. (1696—1751)]. С. 122—123.

ГРИШАЕВ В.Ф. Современники Н.И. Ползунова // Ползуновские чтения 1993 года. Змеиногорск, 1993. С. 3—13. — Из содерж.: А.В. Бэр (1696—1751). С. 3—8.

КОНТЕВ А.В. 250 лет со времени работы комиссии А. Бэра на Колывано-Воскресенских заводах // Страницы истории Алтай. 1995 г. Барнаул, 1994. С. 122—124. Библиогр.: 4 назв.

РУССКИЙ биографический словарь. Т. 3. СПб., 1908. 696 с. — Из содерж.: [Об А.В. Бэре]. С. 12—13.

Документальные источники

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Алтайского края (ГААК), ф. 1, оп. 1, д. 3, лл. 302, 307; оп. 2, д. 302, лл. 166—171.

РОССИЙСКИЙ государственный исторический архив (РГИА), ф. 468, оп. 18, д. 51, лл. 1—4.